

ИЗУЧЕНИЕ СИБИРСКИХ ГОВОРОВ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Изучение русских говоров Сибири началось в Томском университете в 1946 г., когда доп. А. А. Сквордовой была организована первая диалектологическая экспедиция. Участники экспедиции обследовали старожильческие русские поселения, основанные в XVII—XVIII вв. вблизи г. Томска. Экспедиция показала различия между говорами старожилков и «новоселов» (поселенцев XIX—XX вв.). После ее проведения перед кафедрой русского языка были поставлены задачи монографического исследования старожильческих и более поздних говоров и создания атласа говоров Сибири.

С 1947 г. началось обследование населенных пунктов по р. Оби и ее притокам. С этого времени внимание работников кафедры было обращено не только на старожильческие говоры, но и на говоры «новоселов». Обследовались как исконно русские поселения, так и те, в которых первоначально было тюркское население или жили селькупы. С 1949 г. для выяснения места говоров Томской области среди других говоров Западной Сибири радиус диалектологической работы кафедры русского языка был расширен за пределы Томской области. Были обследованы населенные пункты по старому водному пути с Иртыша на Енисей (часть Тюменской области и Красноярского края), а также говоры Кемеровской и Новосибирской областей, говоры «новоселов» орловцев Новосибирской области, говоры старожилков некоторых поселений Омской области.

В настоящее время кафедра почти закончила обследование древних населенных пунктов Томской области. Обследованы старейшие поселения XVI в.— Нарым (б. Нарымский острог) и с. Кетское (б. Кетский острог); из 33 русских поселений XVII в. диалектологические экспедиции были в 28. Всего кафедрой обследовано 192 населенных пункта Западной Сибири. Составлено 99 карточек по вопросам АН СССР.

По имеющимся диалектологическим материалам кафедры написано несколько кандидатских диссертаций. В диссертациях В. А. Сенкевича «Говор Парабельского района Томской области» (1950) и В. В. Палагиной «Современный говор старожильческого населения западной части Томского района Томской области» (1951) дается описание русских говоров, прослеживаются пути их изменений. В диссертациях П. Г. Черемисина «Современные говоры по нижнему течению р. Ия и их истории» (1949) и М. Г. Свиридовой «Орловские говоры на территории Кыштовского района Новосибирской области» (1953) анализируются изменения южновеликорусских говоров в окружении старожильческих сибирских. В 1957 г. закончена диссертация О. И. Блидовой «Производственная лексика с. Вершинино Томского района Томской области», посвященная вопросам сложения и изменения производственной терминологии. Печутся кандидатские диссертации: Ф. П. Ивановой «Бытовая лексика говоров Томской области», О. М. Соколовой «Глагольная система говоров Томской области», С. И. Ольговича «Пути освоения иноязычных слов старожильческими русскими говорами».

Опубликован ряд статей, написанных по диалектологическим материалам кафедры русского языка — А. А. Сквордовой «Основные задачи изучения русских говоров Западной Сибири»¹, В. В. Палагиной «Фонетические особенности говора дер. Заливцо Тарского района Омской области»² и «Синтаксические особенности говора западной части Томского района»³, В. А. Сенкевича «Заметки о говоре Парабельского района Томской области»⁴, М. Г. Свиридовой «Орловские говоры на территории Новосибирской области»⁵, Е. П. Молчановой «Фонетическая система старожильческого говора южной части Томского района Томской области»⁶, К. М. Браสลавец «Особенности вокализма говора д. Усть-Речка Колпашевского района Томской области»⁷ и др.

Исследования показывают, что старожильческие говоры нашей области представляют собой определенное единство. Сложившись на базе северновеликорусских говоров⁸, они развили адекватное произношение. Многие говоры Томской области утратили типичные северновеликорусские черты (постпозитивный член, особые безличные конструкции, деепричастное сказуемое, совпадение твор. падежа мн. числа существительных с дат. падежом и др.), многие приобрели новые особенности (например, заимствовали у абортенгов Сибири неславянскую лексику, типа *йбальджа* (часть «черка-

¹ «Труды Томск. ун-та», т. 129, 1955.

² Там же.

³ «Уч. зап. [Томск. ун-та]», № 19, 1954.

⁴ Там же.

⁵ «Труды Томск. ун-та», т. 129, 1955.

⁶ «Уч. зап. [Кемеровск. пед. ин-та]», вып. 1, 1956.

⁷ «Уч. зап. [Южно-Сахалинск. пед. ин-та]», т. 1, 1957.

⁸ Архивные материалы, таможенные и окладные книги первой половины XVII в., хранящиеся в научной библиотеке Томского университета, подтверждают положение о том, что первые насельники территории, соответствующей современной Томской обл., были северновеликорусами.

на» — ловушки на белку, колонка и других мелких зверей), *пльнджа* (1. болото, 2. заливной луг), *чарым* (наст), *ютуш* (горизонтальная жердь в «запоре» — рыбозаградительном сооружении), *камб* (приманка из живой рыбы) и т. п.]

Наряду с изучением различных сторон сибирских говоров кафедра русского языка ведет работу по составлению диалектного словаря. Лексические материалы собираются по специальным тематическим вопросам вопросникам кафедры (рыболовецкая, охотничья терминология, терминология ямщины, кедрового промысла, нетерминологическая лексика и т. п.). Сейчас авторский коллектив из пяти человек (доц. В. В. Палагина и ассистенты О. И. Блянова, О. М. Соколов, Ф. П. Иванова, М. Н. Вьюкова) работает над составлением словаря говоров Томской области. В настоящее время в картотеке словаря насчитывается более 25 тыс. карточек, составлен словник будущего словаря, охватывающий около 5 тыс. слов, написан первый вариант некоторых словарных статей. Идет сбор материалов по разделам, слабо представленным в словнике (диалектная фразеология, акцентологические диалектизмы, слова с лексикализованными фонетическими особенностями и др.). Предполагается приступить к сбору местных топонимов.

В. В. Палагина

О РАБОТЕ НАД СЛОВАРЯМИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА XVI И XVII ВВ.

Для польского языкознания после второй мировой войны характерно интенсивное развитие исследований в области лексикологии. Это проявляется не только в продолжении трудов, начатых в довоенное время (Словарь древнепольского языка, охватывающий лексику до 1500 г., тетради 1—10, 1953—1957 гг.; начатый в 1930 г. Словарь древнепольских личных имен, работу над которым и теперь ведет проф. В. Ташицкий; готовящийся с 1920 г. под руководством проф. М. Плезы Словарь средневековой латыни в Польше, тетради 1—7, 1953—1957 гг.), но и в организации новых подобных изданий: Словарь польского языка XVI в., Словарь польского языка XVII в. (под руковод. проф. Г. Конечной), Словарь современного польского языка (под ред. проф. В. Дорошевского), Словарь языка Мицкевича (под ред. С. Храбца и проф. К. Гурского). Кроме того, следует упомянуть о подготовляемом в Кракове под руководством проф. К. Нитша Словаре польских диалектов, Общеславянском словаре (под руковод. проф. Т. Лера-Славинского и проф. Ф. Славского), а также Словаре силесских фамилий проф. С. Роспонда (готовится во Вроцлаве).

Работу над Словарем польского языка XVI в. начал в 1949 г. Институт литературоведческих исследований ПАН (Instytut Badań Literackich) в четырех коллективах: в городах — Краков (проф. В. Ташицкий), Познань (проф. В. Курашкевич), Торунь (проф. С. Храбец), Вроцлав (проф. С. Бонк и проф. С. Роспонд). Общим руководителем и координатором работы является проф. М. Р. Майенова. Словарь этот охватывает промежуток времени с 1501 до 1600 г. и опирается прежде всего на опубликованный материал и только в незначительной мере учитывает рукописные источники. Материалом для него послужила научная литература XVI в., описательная и повествовательная проза, трагедии, поэмы, религиозная, назидательная, поучительная и политическая литература, сеймовые дневники, цутовые записки, судебные роты, молитвенники и псалтыри. Представлена также поэзия во всех ее видах: лирическая, панегирическая, поучительная и сатирическая, эпиграммы (так называемое *fraszki*), драмы и диалоги. Учитываются библейские переводы и словари XVI в. Этот состав источников гарантирует полный охват словника исследуемого времени с максимальным различием значений.

Относительно способа сбора лексического материала можно сказать, что вначале полная выборка была произведена только из мелких произведений (все слова во всех контекстах), из более же обширных выписывался материал лишь на половину или на $\frac{1}{5}$ (из каждой второй или пятой страницы). Таким образом, было расписано некоторое количество памятных, но впоследствии метод работы был изменен, и теперь из всех источников, несмотря на объем, делается полная выборка. Только в этом случае имеется полная гарантия, что не будут пропущены редкие слова и значения. Кроме того, полный материал дает возможность применить статистику форм и значений.

Первая стадия работы (сбор материала) будет окончена до 1959 г. (в итоге это даст свыше 7 млн. карточек для 35 тыс. заглавных слов), что позволит перейти ко второй стадии, т. е. к редактированию отдельных словарных статей.

Два года тому назад был издан макет словаря («Słownik polszczyzny XVI wieku», Wrocław, 1956, стр. LIX+118), содержащий его характеристику, инструкцию для сбора материала, редакционную инструкцию, перечень источников, а также несколько